

6. Алексеев В.М. Наука о Востоке. М.: Наука, 1982. 535 с.
 7. Иванов Вяч.Вс. Н.И. Конрад как интерпретатор текста // Исэ – моногатари. М., 1979. с. 260 – 286.
 8. Тамазишвили А.О. К столетию Н.И. Конрада // Япония 1991 – 1992. Ежегодник. М., 1994, с. 191 – 208.

Автор статьи:

Бадаев

Евгений Васильевич

- ассистент каф. новой, новейшей истории и международных отношений КемГУ

УДК 94(430).087

Е.А. Жаронкина

ГЕРМАНСКИЙ ВОПРОС В ПОЛИТИКЕ США В 1945 – 1947 ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ДИРЕКТИВЫ JCS 1067)

Политика США в Германии после окончания Второй мировой войны является неотъемлемой частью «германского вопроса» - одного из самых сложных международных вопросов второй половины XX века. В работах историков советского периода политике западных держав в послевоенной Германии давалась негативная оценка. В последние годы появился более взвешенный подход к действиям США в Германии, отмечается особая роль США в Берлинском кризисе 1948 года, в экономическом восстановлении Германии.

К настоящему времени в научный оборот введен значительный круг источников по истории послевоенной Германии и, в частности, ее оккупации. Но многие из них до сих пор не переведены на русский язык. К числу таких источников принадлежат многочисленные документы американской военной администрации в Германии.

Одним из важнейших программных документов, определившим основные политические и экономические принципы и цели американской оккупационной политики, стала директива, выпущенная Объединенным комитетом начальников штабов в мае 1945 года, более известная как JCS 1067 (Joint Chiefs of Staff). Этот документ начал разрабатываться по инициативе Ф.Д. Рузельта совместно в Государственном и Военном департаментах и Министерстве финансов еще в сентябре 1944 года [9, 28]. В конце апреля 1945 года, после многочисленных изменений, новому президенту США Г. Трумэну был представлен очередной (шестой) вариант директивы, однако лишь восьмая версия была им одобрена и подписана. 14 мая директива JSC 1067/8 была выпущена под грифом «совершенно секретно», а 21 мая доведена до сведения основного персонала американской оккупационной администрации [1, 17].

Этот документ преследовал двойную цель. С одной стороны, им должен был руководствоваться в своей деятельности главнокомандующий американскими оккупационными силами, губернатор американской оккупационной зоны генерал Д. Эйзенхауэр. С другой стороны, Эйзенхауэр как член Союзного Контрольного Совета (далее –

СКС) должен был впоследствии убедить Совет принять принципы этой директивы для осуществления на всей территории побежденной Германии [3, 76].

По мнению заместителя военного губернатора, а позже и военного губернатора Люсиуса Клея, публикация этой директивы в мае 1945 года «была бы преждевременна и совершенно неправильно истолкована» [2, 15]. Но уже в начале июня, после встречи четырех главнокомандующих в Берлине, Клей предложил опубликовать эту директиву. Тем не менее, в ожидании предстоящей конференции «Большой тройки» высшее руководство США не сочло нужным это сделать. Документ остался «совершенно секретным» и не был представлен американской стороной к совместному обсуждению на Потсдамской конференции. Только три месяца спустя, 17 октября 1945 года эта директива была официально обнародована [2, 98].

Необходимо обратить внимание на следующие моменты. Во-первых, этот документ был предназначен как руководство к действию только в течение начального послевоенного периода оккупации, а не как окончательный вариант американской политики в Германии (впоследствии он был заменен новой директивой Объединенного комитета начальников штабов JCS 1779, выпущенной в июле 1947 года). Во-вторых, основные положения и термины директивы (денацификация, демилитаризация, декартелизация, демократизация) вошли в заключительный документ Потсдамской конференции – Протокол [6, 427].

В соответствии с директивой JCS 1067, основной целью оккупационной политики объявлялось предотвращение повторения угрозы миру со стороны Германии. Германия оккупировалась как побежденная вражеская страна. Однако оговаривалось, что цель оккупации – не притеснение немцев, а реализация союзнических целей, позднее известных как политика «четырех Д» [3, 78].

Права, власть и статус военного правительства основывались на поражении и безоговорочной капитуляции Германии. Главнокомандующий американскими оккупационными войсками наде-

лялся всей полнотой власти – законодательной, исполнительной и судебной – в пределах своей зоны оккупации. Он должен был поддерживать решения, выработанные в СКС, а в отсутствие согласованной политики – действовать в соответствии с этой и другими директивами, выпущенными Объединенным комитетом начальников штабов.

Управление делами в Германии, в том числе и в американской зоне, было направлено на децентрализацию политической и административной структуры и развитие местного самоуправления. Для этого следовало поощрять автономию в региональных, местных и муниципальных отделениях немецкой администрации [4, 23]. Лишь в минимальной степени допускалась централизация управления в основных общественных службах типа железных дорог и коммуникаций, энергетики, в финансовой сфере и иностранных делах, производстве и распределении основных предметов потребления.

Военный губернатор должен был обеспечить быстрое выполнение политики денацификации в своей зоне оккупации. Поэтому нацистская партия и ее «дочерние организации» распускались, нацистские законы, инструкции и директивы объявлялись в американской зоне недействующими. Все члены нацистской партии, которые не были просто рядовыми участниками ее действий, все активные сторонники нацизма, а также люди, враждебные союзническим целям должны были быть сняты со своих постов во всех общественных или частных организациях и учреждениях [4, 24].

Распускались все экстраординарные суды и все суды нацистской партии и ее формирований. После устранения всех характерных черт нацизма и их персонала, вновь должны были возобновить свою работу уголовные, гражданские и административные суды, осуществляющие юрисдикцию в границах американской зоны, но под наблюдением и контролем военного губернатора. Кроме того, ему принадлежало право накладывать вето на решения немецких судов.

Одним из ключевых положений директивы был принцип демилитаризации. Согласно параграфу 7 директивы 1067, немецкие вооруженные силы должны были быть расформированы, а все оружие и боеприпасы должны быть конфискованы и уничтожены, сохранившиеся заводы и оборудование по их производству передавались в счет reparаций. Впредь всякое военное производство запрещалось, а немецкий военный потенциал уничтожался [3, 80, 85].

Аресту подлежали все военные преступники, а также люди, чья деятельность содействовала или привела к злодействиям и военным преступлениям, или мешала бы осуществлению целей военного правительства. К директиве прилагался детальный список категорий нацистских военных преступников и других лиц, которые должны были быть

арестованы. Однако из опасений, что публикация подобного списка могла привлечь слишком большое внимание к этим людям, и соответственно помешать их поимке и наказанию, в тексте директивы этот список не был опубликован.

В свою очередь все лица в пределах американской зоны, которые были арестованы нацистами и находились в заключении на основании преследований по расовым, национальным, религиозным или политическим мотивам, освобождались и рассматривались как перемещенные лица (*displaced persons*), их приговоры должны были быть пересмотрены [3, 82].

Без одобрения военного губернатора запрещалась любая политическая деятельность, военному правительству не следовало поддерживать ту или иную политическую группу. Пропаганда нацизма, милитаристских или пангерманских доктрин, демонстрации, будь то военные или политические, гражданские или спортивные, подлежали запрету. Свобода слова, печати и религиозных служб разрешалась лишь в той мере, в какой она не противоречила условиям директивы и не наносила ущерба американским военным интересам.

Военному губернатору следовало придерживаться однородной и скоординированной с другими членами Контрольного Совета политики относительно связей с общественностью и контроля над общественной информацией.

После проведения соответствующих мероприятий по денацификации, вновь открывались учреждения начального, среднего и высшего образования. Впоследствии американское оккупационное правительство планировало разработать программу переориентации и контроля над немецким образованием, направленную на поощрение и развитие демократических идей.

Если политические положения JCS 1067 в целом совпадали с решениями, принятыми в Потсдаме, то экономические принципы директивы были гораздо более жесткими. Директива не требовала разрушения всех отраслей немецкой промышленности, но уровень ее развития значительно ограничивался, структура и администрация немецкой экономики подлежали максимальной децентрализации.

Главнокомандующему предписывалось не предпринимать никаких шагов, направленных на экономическое восстановление Германии, на поддержку или усиление немецкой экономики. Восстановление немецкой экономики предусматривалось только до уровня, необходимого для производства товаров и услуг, требуемых лишь для предотвращения голода или распространения болезней, а также гражданских волнений, которые могли бы подвергнуть опасности оккупационные силы [3, 79]. Подобная формулировка о «предотвращении голода, болезней и волнений» позволяла сглаживать наиболее жесткие требования директивы, давая возможность Военному правительству

ству игнорировать некоторые экономические ограничения, всякий раз как это требовалось.

В американской зоне (впрочем, как и на остальной территории Германии) был введен запрет на производство железа и стали, автомобилей, тяжелого машиностроения, зато поощрялось развитие легкой промышленности и добыча угля. Предполагалось увеличить выпуск сельскохозяйственной продукции до максимально возможного. Немецкие ресурсы должны были использоваться максимально полно, потребление сводилось к минимуму, а импорт строго ограничивался.

Военному губернатору американской зоны надлежало принять срочные меры по восстановлению основных транспортных служб и предприятий коммунального обслуживания, а также ремонту и строительству жилья для гражданского населения. В компетенции главнокомандующего находились и вопросы равноправного распределения и движения товаров и основных услуг между зонами оккупации.

В финансовой сфере директива запретила военному губернатору предпринимать какие-либо шаги, предназначенные усилить немецкую финансовую структуру.

Возникает вопрос: как следовало действовать американскому военному губернатору, в случае если положения директивы противоречили Потсдамскому соглашению? Ответ на этот вопрос был дан в меморандуме юристконсультанта американского губернатора Чарльза Фэхи от 9 августа 1945 года: «Соглашение... также может рассматриваться как политика и инструкции Соединенных Штатов в их зоне оккупации, а также в вопросах, затрагивающих Германию в целом, для представителя США в Контрольном Совете. Соглашение заменяет директиву в тех случаях, когда оно касается тех же вопросов, что и директивы; то есть Соглашение доминирует во всех случаях, когда его постановления противоречат директиве. Но, поскольку, последняя не была отменена Соединенными Штатами, ее предписания остаются единственными до тех пор, пока они не противоречат Соглашению» [7, 27].

Следовательно, американская директива JCS 1067 должна рассматриваться в свете политики, изложенной в Потсдаме. По вопросам, не освещенным в Потсдамском соглашении, генерал Эйзенхауэр в пределах своей зоны оккупации должен был руководствоваться положениями директивы. Но, как полагает американский историк Джон Бэкер: «...де-юре и де-факто, JCS 1067 была исключительной директивой управления для Военного Правительства только с 14 мая по 2 августа 1945» [7, 27].

Начиная с момента появления директивы JCS 1067 в мае 1945 года, многие ее оценки были негативны, как среди служащих американского военного правительства, ответственных за ее выполнение, так и среди ряда ученых, занимающихся ис-

следованием американской оккупационной политики [11, 98].

Почему же тогда директива, вызвавшая столь негативные отклики и предназначенная только для начального периода оккупации, просуществовала чуть более двух лет? Возможно, ответ заключается в том, что уже к середине августа 1945 года несколько ключевых положений этого документа в области экономики были изменены в соответствии с Потсдамским Протоколом. В частности, в Потсдаме было решено рассматривать оккупированную Германию как единое экономическое целое.

Уже после опубликования директивы предпринимались попытки ее пересмотра. Но 2 декабря Л. Клей телеграфировал в Военный Департамент: «В целом, JCS 1067, измененная Потсдамом, оказалась работоспособной... Большая часть JCS 1067 была введена в законы Контрольного Совета и директивы... Я не знаю, как мы могли бы эффективно установить наше военное правительство без JCS 1067» [2, 127–128]. «Мы предпочитаем поправку существующей бумаги, а не полную переработку, поскольку последняя требовала бы множества изменений в основных директивах и инструкциях, уже выпущенных здесь» [2, 132–134]. Так как Клей признал возможность работы с этой директивой, Военный Департамент оставил попытки ее переработки в то время.

Директива JCS 1067 была направлена на создание новой, мирно настроенной Германии, без тяжелой промышленности, но с хорошо развитым сельским хозяйством. Косвенно, эта политика была нацелена на строительство экономически сильной Европы со слабой Германией. Но пока экономика Германии находилась в жестких рамках директивы, экономический застой в стране был неизбежен.

Постепенно стало ясно, что возрождение экономически сильной Европы с одновременным ослаблением экономики Германии было невозможным. Как отмечал в своих мемуарах Джордж Кеннан, возглавивший в 1947 году Управление политического планирования государственного департамента США, «...мы не предпринимали решительных шагов для восстановления немецкой экономики, что могло бы сыграть большую роль в решении экономической проблемы всей Западной Европы... Ныне (в 1947 году – *Е.Ж.*) мы осознаем, что восстановление экономики Западной Европы имеет первостепенное значение. Начавшийся выпуск продукции хотя бы в части Германии положил бы начало восстановлению ее экономики» [5, 229].

В июле 1947 года была выпущена новая директива Объединенного комитета начальников штабов JCS 1779, поставившая перед американским военным губернатором задачу «помочь заложить экономические основы здоровой немецкой демократии» [4, 22], и которая «вместо того, что-

бы послужить поводом к смене политики, просто обеспечила формальное подтверждение фактической ситуации» [10, 446].

Изменения в директивных документах, регулирующих политику США в Германии, отражают новую политическую и экономическую обстанов-

ку в Европе. Нарастание противоречий с СССР, стремление к формированию сильной союзной Европы привели к стремлению создать сильную союзную Германию в пределах западных зон контроля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Clay, Lucius D. Decision in Germany.* – New York: Doubleday & Company, Inc., 1950. – 505 p.
2. *Clay, Lucius D. The papers of General Lucius D. Clay: Germany, 1945-1949 / Ed. by Smith J. E. Volume I.* – Bloomington – London: Indiana University press, 1974. – 526 p.
3. Directive to Commander in Chief of United States forces of occupation regarding the military government of Germany (JCS 1067) // Germany under occupation: illustrative materials and documents. – Ann Arbor: Edwards Brothers, Inc., 1949. – 317 p.
4. Directive to Commander in Chief of United States forces of occupation regarding the military government of Germany (JCS 1779) // Germany, 1947-1949: the Story in Documents. – Washington: United State Department of State, 1950. – 631 p.
5. Кеннан Дж. Дипломатия Второй мировой войны глазами американского посла в СССР Джорджа Кеннана. – Пер. с англ. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2002. – 479 с.
6. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг. Т. 6. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945 г.) / Сб. документов. – М.: Политиздат, 1984. – 511 с.
7. Backer, John H. Priming the German economy: American occupation policies 1945-1948. – Durham: Duke University press, 1971. – 209 p.
8. Balfour M. Germany: the tides of power. – London-New York: Routledge, 1992. – 270 p.
9. Boehling Rebecca L. A question of priorities: democratic reforms and economic recovery in postwar Germany: Frankfurt, München, and Stuttgart under U.S. occupation 1945-1949. Volume 2: Monographs in German history. – Providence – Oxford: Berghahn books, 1996. – 297 p.
10. Hammond, Paul W. Directives for the Occupation of Germany: the Washington Controversy. – Birmingham, 1963. – 476 p.
11. Kolko G., Kolko J. The limits of power: The world and United States foreign policy, 1945 – 1954. – New York-Evanston-San Francisco-London: Harper and Row, 1972. – 773 p.
12. Krieger W. Die Deutschlandpolitik der amerikanischen Besatzungsmacht 1943-1991 // Friedrich W.-U. Die USA und die Deutsche Frage 1945-1990. – Frankfurt-New York: Campus Verlag, 1991. – S. 79-119.

Автор статьи:

Жаронкина

Елена Алексеевна

- ассистент каф. новой, новейшей истории
и международных отношений КемГУ

УДК 711.424-168

Е.А. Благиных

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К СОХРАНЕНИЮ И РЕКОНСТРУКЦИИ АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НОВОКУЗНЕЦКА

В последние годы возрос интерес общества к своему прошлому и к дошедшему до нас из этого прошлого культурному наследию. Особое значение начинает приобретать сохранение комплексов культурного и природного наследия, занимающих значительные части территорий и включающих множество расположенных здесь объектов, большинство из которых продолжает функционировать, а также архитектурных сооружений XX века, до недавнего времени не считавшихся наследием.

Одним из главных градостроительных прин-

ципов в историческом городе является выявление и сохранение его неповторимых городских «пейзажей», панорам. Важным шагом в решении этих проблем становятся: тщательный анализ природно-экологических, историко-культурных, градостроительных и других факторов.

Исторический и крупный промышленный город Кемеровской области – Новокузнецк является памятником архитектурного и градостроительного искусства в южной части Западной Сибири. За 387 лет существования в Новокузнецке (Кузнецке) последовательно сложились следующие планиро-